

Чан Ли смотрела на далёкий алый закат, пока всё небо не озарилось светом. Затем она отвела взгляд и случайно заметила профиль Чжун Минчжу. Уголки её губ были слегка приподняты в ленивой улыбке, и в сердце Чан Ли внезапно возникла мысль: «Всё и так хорошо».

Она не могла точно сказать, что именно было хорошего в этой сцене, но просто чувствовала, что всё было правильно.

Прошло немного времени, и поплавок снова зашевелился, то поднимаясь, то опускаясь на поверхности воды. Видимо, рыба пробовала наживку. Чан Ли держала удочку, готовая подсечь, как только поплавок уйдёт под воду. Вдруг в ушах раздался скрип дерева, который продолжался довольно долго. Поплавок снова всплыл на поверхность, и рыба ускользнула.

Чан Ли подняла удочку и заметила, что кусочек наживки отсутствовал. Вероятно, рыба уже собиралась клонуть, но испугалась звука. Она заменила наживку и бросила взгляд на Чжун Минчжу, обнаружив, что за короткое время та уже успела собрать бамбуковые полоски в знакомую форму.

Оказалось, она делала зонт.

Стержень зонта был толщиной в два пальца, а бамбуковые полоски разной длины служили каркасом. На концах коротких полосок были сделаны отверстия для соединения частей. Всего было двадцать восемь спиц. Чжун Минчжу несколько раз раскрывала и складывала зонт, проверяя, нет ли дефектов. Заметив, что Чан Ли смотрит на неё, она улыбнулась, словно не она только что спугнула рыбу.

Чан Ли снова забросила удочку. Возможно, из-за того, что рыба дважды ускользнула, она расслабилась и перестала пристально следить за водой, вместо этого внимательно рассматривая каркас зонта.

Через некоторое время она заметила, что конструкция этого зонта была сложнее, чем у двух предыдущих, которые она видела, и спросила:

— Почему этот зонт отличается от тех?

На стержне зонта был надет подвижный круглый обруч с двадцатью восемью отверстиями для фиксации внутренних спиц. Наверху также был цилиндр с двадцатью восемью прорезями для движения спиц. У предыдущих двух зонтов спицы, казалось, выходили прямо из стержня, и они не были разделены на столько частей.

— Отличается? — Чжун Минчжу, которая как раз наносила масло, сначала удивилась, а потом улыбнулась. — Это обычная конструкция зонта. У практикующих есть магия, которая позволяет спицам раскрываться и складываться прямо на стержне, но без духовной силы пришлось бы сломать спицы, чтобы заставить их двигаться. Этот каркас позволяет спицам двигаться.

Она подняла обруч по стержню, и Чан Ли увидела, как внутренний каркас раскрыл спицы. Когда обруч достиг верха, все двадцать восемь спиц одновременно раскрылись.

Чан Ли начала практиковать с детства, и в дождь ей достаточно было произнести заклинание, чтобы вода не касалась её. Она никогда не пользовалась зонтом, и после объяснений Чжун Минчжу она вдруг осознала, что в этом простом предмете скрыта неведомая ей тайна.

Чжун Минчжу, похоже, прочитала её мысли и снова улыбнулась. Затем она вздохнула, глядя

на каркас зонта:

— Ремесло мастеров из мира смертных ничуть не уступает мастерам кузнечного дела из мира культивации.

Чан Ли подумала и тихо согласилась:

— Угу.

Она взглянула на поплавок, но он оставался неподвижным, и она продолжила наблюдать за тем, что будет делать Чжун Минчжу.

Чжун Минчжу поставила каркас зонта в сторону и достала из кольца-хранилища рулон промасленной ткани и банку краски. Чан Ли подумала, что ткань, вероятно, будет использована для покрытия зонта, и предположила, что Чжун Минчжу собирается нарисовать на ней магический узор.

Однако Чжун Минчжу взяла банку с краской, встряхнула её и вылила всё содержимое на ткань. Краска была индиго, смешанная с сажой, и её цвет распространился по ткани. Чжун Минчжу взяла кисть и нанесла несколько мазков, затем коснулась ткани, чтобы закрепить цвет. После этого она развернула ткань и с гордостью заявила:

— Это называется «Картина гор и дождя».

Услышав это, Чан Ли заметила, что цвета на ткани действительно напоминали горы в дожде. Смесь синего и серого создавала переплетение теней деревьев и гор, сливаясь с водной гладью, и было трудно различить чёткие очертания — точь-в-точь как в дождь.

Чжун Минчжу обрезала ткань и закрепила её на каркасе зонта. Она взяла стержень и несколько раз повернула зонт, затем с улыбкой добавила несколько мазков кистью внутри и сложила зонт, передавая его Чан Ли:

— Готово.

Чан Ли взяла зонт, но, всё ещё держа удочку, положила его на стол. Однако Чжун Минчжу спросила:

— Не хочешь раскрыть и посмотреть?

— Я уже видела.

— Ты видела его только в моих руках. Разве это можно назвать «видела»?

— Сейчас? — Чан Ли неуверенно посмотрела на удочку.

— Конечно, сейчас.

Может быть, из-за слишком настойчивого взгляда Чжун Минчжу, Чан Ли почувствовала, что, если не сделает, как та сказала, рыба ей не достанется. Она решила, что раскрыть зонт не займёт много времени, и согласилась.

Она положила удочку на колени, одной рукой взяла стержень, слегка наклонив его вперёд, а другой медленно раскрыла зонт. Внутри тоже были следы краски, словно дождь просочился снаружи.

Затем она заметила белый оттенок сзади справа. Повернув стержень, она переместила белый цвет вперёд.

В этот момент Чжун Минчжу увидела, как в чёрной глубине вспыхнули звёзды. Она улыbnулась, наклонилась вперёд, взяла бокал вина и выпила его залпом. Затем, положив локоть на стол, она лениво подперла подбородок и спокойно наблюдала за Чан Ли.

Из-под спиц и серо-зелёного края выглядывали листья, словно несколько сорняков, которые Чан Ли видела несколько дней назад, растущих у стены. Один из них расцвёл маленьким белым цветком.

Чжун Минчжу нарисовала маленький белый цветок под зонтом.

Пять чисто белых лепестков с бледно-жёлтыми тычинками, распустившиеся в дожде.

— Нравится? — тихо спросила Чжун Минчжу.

Чан Ли смотрела на простой, но удивительно живой цветок, и в её голове промелькнули обрывки воспоминаний. Их было так много, что она даже не успела разобрать, что это было. Все эти хаотичные цвета быстро успокоились, оставив лишь маленький огонёк рассвета, трепещущий в её сердце.

Она кивнула:

— Нравится.

Как только она произнесла это, Чжун Минчжу внезапно протянула руку, и её рукав скользнул по тыльной стороне руки Чан Ли, словно перо. Чан Ли удивилась, но увидела, как Чжун Минчжу взяла удочку с её колен и подняла её. Смеющийся голос раздался совсем близко, согревая её:

— Попалась.

Около метра длиной, окунь выпрыгнул из воды, дёргаясь на конце удочки.

Был уже почти полдень, конец весны и начало лета. Солнце светило ярко, и его золотые лучи отражались на поверхности воды, слепя глаза.

Чжун Минчжу пошла обрабатывать окуня, а Чан Ли смотрела на ореол света вокруг фарфорового кувшина с вином. Она коснулась его пальцем. На кувшине были выгравированы символы, сохранявшие его холодным.

— Ханьтань сян... — она тихо произнесла название вина и, немного подумав, достала из кольца-хранилища большую ёмкость. Она создала несколько кусочков льда и положила их в ёмкость, а затем поставила туда кувшин с вином.

«Может, так будет лучше», — подумала она.

Вскоре после этого Чжун Минчжу вернулась с тарелкой. Тарелка, как и посуда для вина, была сделана из фарфора. Времени прошло совсем немного, и Чан Ли подумала, что она вернулась за чем-то, но вместо этого Чжун Минчжу поставила тарелку на стол и села, словно всё было уже готово.

Чан Ли взглянула на фарфоровую тарелку и заметила, что рыба всё ещё была сырой.

Голова, хвост, кости и кожа были удалены, а мясо нарезано на тонкие, почти прозрачные ломтики. Цвет мяса был белым, с лёгким розовым оттенком в центре, где оно находилось ближе к кости. Три ломтика были свернуты в форме бутона, а остальные были разложены вокруг, слегка перекрывая друг друга, словно раскрывающиеся лепестки. Вся тарелка с рыбой напоминала цветок, а фарфоровая тарелка служила зелёным фоном.

Пока Чан Ли рассматривала тарелку, Чжун Минчжу достала две маленькие фарфоровые чашки с чем-то, похожим на приправу, уже измельчённой до порошка и имеющей золотистый цвет.

Неужели она собирается готовить прямо здесь? Чан Ли была в замешательстве, но увидела, как Чжун Минчжу поставила одну из чашек и пару палочек перед ней, а затем снова налила вино в две чашки. Увидев, что кувшин с вином стоит в ёмкости со льдом, она удивлённо воскликнула:

— О!

Быстро взглянула на Чан Ли и коротко рассмеялась, сказав:

— Хорошо.

Чан Ли не спросила, что именно ей понравилось, а вместо этого поинтересовалась насчёт тарелки с рыбой:

— Не нужно её готовить?

<http://bllate.org/book/16292/1469066>